

Крылья

Владимир Кельт

16+

Владимир Кельт

Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63652226

SelfPub; 2021

Аннотация

На далекой заснеженной планете творится беззаконие. Снег все больше напитывается кровью беззащитных, и, казалось бы, ждать помощи неоткуда... Но кто знает, на что способна настоящая дружба?

Владимир Кельт

Крылья

Крылья

Труп был свежим. Покрытые белым мехом лапы слука окоченели, следы замело снегом, но Анна знала – зверька убили недавно. Ведь еще вчера здесь не было никаких капканов, а сейчас опушка напоминала минное поле.

Анна сняла блокировку и осторожно вытащила тельце слука из плена металлических клыков. Положила в черный полиэтиленовый мешок, тяжело вздохнула. Она видела много смертей, пожалуй, слишком много, чтобы сердце сделалось камнем, но животное было жаль. Хотя бы потому, что маленький пушистый слук не в силах противостоять капкану так же, как человек не может противостоять залпу торпед. Это была нечестная игра. Браконьеры вторую неделю хозяйничали в Живом Лесу: стреляли, ставили энергетические ловушки, сдирали драгоценный мех слуков прямо на месте и бросали окровавленные тушки на снег; отрезали хвосты летучим лисам, спиливали клыки серошкурным эксам, вырывали когти.

Зашипела рация, послышался хриплый голос Джея:

– Аня, мы с Владимиром Николаевичем кое-что нашли. Ты должна это видеть!

– Где вы?

– Недалеко от старой сосны, сейчас на всякий случай включу маяк. И... это... аптечку захвати, ладно? Я свою на базе забыл.

– Скоро буду, – ответила Анна и убрала рацию в нагрудный карман парки.

С отвращением взяв капкан, она швырнула железного монстра в багажник снегохода. За время вылазки этой мерзости набралось почти с десяток, и Анне до жути хотелось засунуть капканы в плавильную печь, или бросить в жерло вулкана, или... Какая разница куда? Главное – очистить Живой Лес.

Когда снегоход уперся в заросли колючника, Анна заглушила двигатель, дальше придется идти пешком. Наст хрустел под подошвами ботинок, солнце играло серебром на белом ковре и согревало обледеневшие ветви. На еловых лапах лежал снег, похожий на пригоршни пуха, на коре деревьев прорисовывалась вязь ледяных узоров. Анна подняла лыжную маску и вдохнула полной грудью, зажмурилась, подставляя лицо солнцу. То тут, то там слышалась перекличка птиц: трель цесоек, громкий писк прыгунов, лес скрипел от мороза и шептал свою песнь. Говорил о чем-то непонятном, но в тоже время живом и настоящем, о мире планеты Лост-Прайм.

Все чаще Анна пыталась убедить себя, что слышит Живой Лес так, как не слышит никто другой. Отдаваясь нелегкому делу, работая на износ, она пыталась доказать, что Анна Смирнова больше не чудовище.

Джея и Владимира Николаевича она нашла по оставленным в снегу глубоким следам. Мужчины склонились над телом крупного животного, пытаясь переложить на носилки. Что за животное – не разглядеть, обзор закрывала широкая спина лесника. В своей коричневой термо-шубе Владимир Николаевич походил на медведя. Лицо у него было бледным и морщинистым, косматая седая борода и такие же седые брови довершали образ. На его фоне одетый в оранжевую парку Джей выглядел слишком ярко.

– Анечка, давай, помоги! – позвал Владимир Николаевич.

Подбежав ближе, Анна обомлела. Не может быть!

– Единорог...

– Совсем молоденький, грива еще не потемнела, – сказал лесник и прикрепил трос к носилкам. – Сволочи, рог срезали и бросили подышать. Если поторопимся и отвезем на базу, то спасем. У вас ведь оборудование, лекарства, ветеринары профессиональные. А я что? Травмами да примочками такую животину не выходить.

Джей придержал животное за шею.

– Аня, не стой как статуя! Вколи ему «ультру», иначе не довезем, подохнет по дороге!

Анна присела на корточки и сняла с плеча сумку с лекарствами. Жеребенок печально смотрел на нее мутным глазом, обрамленным длинными ресницами. Серебристую морду заляпала кровь, изо рта пузырилась пена, на месте, где когда-то был светящийся витой рог, торчал уродливый обрубок.

Она быстро достала ампулу, зарядила в шприц-пистолет. Уколола.

– Не понимаю, почему от спиливания рога такая травма? – спросила Анна, поглаживая жеребенка по шее. – Для некоторых видов потерять рог в поединке – обычное дело, я слышала, что он отрастает со временем.

– Для единорога это полноценный орган чувств, – нехотя ответил Джей. – Если человеку выколоть глаза или выжечь ушные раковины, показалась бы рана пустяковой?

– Нет.

Джей фыркнул, в голосе слышался злой упрек:

– Вот именно. Кто-кто, а ты должна разбираться в увечьях.

– Будешь попрекать меня прошлым? – сухо заметила Анна. – Мог бы и мягче выразиться.

– Мягче? – вскинулся Джей. Он хотел сказать что-то еще, но лесник положил руку ему на плечо.

– Хватит. Надо подогнуть снегоход и погрузить носилки. И зря ты так, у Анечки доброе сердце.

– У нее нет сердца, – процедил Джей и пошел заводить снегоход.

***

Сегодня в столовой на ужин давали овсянку с маслом и медом. Анна сидела в конце длинного пластикового стола и без особого аппетита ковыряла ложкой тягучую серую массу. Коллеги бурно обсуждали работу, спорили об особенно-

стях жизни на Лост-Прайм и нахваливали стряпню. Планов на будущее никто не строил, думать о подобном во время войны – плохая примета. Не то чтобы кто-то из сотрудников «Купола» был суеверен, просто так сложилось. Стоило заговорить о спокойной мирной жизни – как все менялось, словно злые боги насмехались над глупыми мечтателями, ставя все новые и новые препятствия.

– Мне кажется, у браконьеров в Живом Лесу есть логово, – сказал Люк. Рыжий, как золотая монета, парень ткнул ложкой в сторону Джея. – Я уверен в этом. Иначе откуда столько набегов? Совсем обнаглели, даже наличие на территории исследовательской базы Протектората этих нелюдей не останавливает.

– Мы не военные, а всего лишь экзобиологи, – тихо сказала Анна. – Одним словом «Протекторат» браконьеров не напугать.

Джей покосился в ее сторону, нахмурился.

– Что предлагаешь?

– Нужно отправить дроны, попытаться их выследить и помешать. Нельзя сидеть сложа руки.

– Интересно, как мы их остановим? – хохотнул Джей. – Ты сама сказала, что мы не военная база. Нас всего двадцать человек, а в лесу может скрываться целый синдикат. Не-е-е... Идея с дронами – чушь. Надо дожидаться подкрепления с «Предштормового». Хваленые бойцы Протектората найдут браконьеров, арестуют и отправят под суд. Я слышал,

что недавно ввели смертную казнь за браконьерство на Лост-Прайм, так что уродам достанется по самое не хочу.

Анна покачала головой.

– «Предштормовой» прилетит не скоро, если вообще прилетит. Идет война, а они вдруг кинутся разбираться с браконьерами? Ну же, Джей. Ты ведь не дурак, прекрасно понимаешь, что боевой корвет необходим в другом месте. На этой обледеневшей планете мы сами по себе.

– Можно запросить помощь на базе «Северная», – предложил Люк. – У них работают офицеры службы безопасности, есть оружие.

– У северных своих проблем по горло, – возразил Джей.

– Но это не значит, что они от нас отвернутся, – не сдавался Люк.

Бестолковый спор угас, как только к столу подошла повариха. Джей принялся молча уплетать овсянку, а Люк сконфуженно опустил глаза. Оба тушевались при виде этой грозной женщины, что забавляло Анну. Марина Игоревна разговоров о войне и Протекторате не любила, могла разобидеться и попробуй потом лишнюю бутылку бренди выклянчить.

Повариха аккуратно расстелила кружевные салфетки и поставила подносы с печеными яблоками. Анне положила на тарелку вместо двух три.

– Кушай, Смирнова, а то совсем исхудала, – сказала с заботой.

– Спасибо, Марина Игоревна, – улыбнулась Анна, и как

только повариха скрылась из виду, быстро сложила яблоки в пакет. перевела взгляд на Люка: – Можно забрать твою порцию?

Парень пожал плечами:

– Без проблем. Джей, может свою тоже отдашь?

Джей хмыкнул и пристально посмотрел на Анну.

– Пойдешь кормить нашу гостью?

– Она считает себя пленницей, – ответила Анна, сгребая яблоки в пакет.

***

Вытоптанная в снегу тропинка вилась к темному заго- ну, который в сумерках действительно походил на тюрем- ный блок, огороженный сеткой и энергобарьерами. Странно, раньше Анна никогда об этом не думала, но почему-то сей- час сравнение показалось метким. Она шла к воротам, мо- роз пощипывал щеки и нос, при дыхании изо рта вырывал- ся пар. Куртка нараспашку, руки в карманы. Вечернее небо Лост-Прайм сделалось хмурым, потемнело.

Сравнивать загон с тюрьмой Анна перестала, но теперь из головы не шел разговор в столовой. В глубине души она до- гадывалась, зачем браконьеры трутся поблизости, и от дога- док стыла в жилах кровь. Они начали активничать в день, ко- гда команда «Купола» подобрала Сиин... Проклятые нелю- ди ищут ее!

Дверь бесшумно отворилась, впустив в узкий мрачный коридор с длинными бледными лампами под потолком. Де-

сять метров направо, и взору открылись вольеры. Завидев Анну, шустрые слуки попрятались в норы, а сообразив, что это «свои» тут же повысовывали мордочки. Летучая лисица радостно пискнула и замахала обрубком хвоста, найденный сегодня единорог глянул искоса и снова задремал. Анне нравилось сюда приходить, в такие моменты она понимала: все не зря. Каждая спасенная жизнь стоит усилий.

Вольер Сиин находился отдельно от остальных. Про себя Анна называла его «апартаментами», и прежде чем войти стучала кулаком об прикрученную у двери табличку.

Вот и сейчас она стянула перчатку, постучала.

– Сиин?

Тишина.

Анна вошла, аккуратно ступая по снегу к сложенному из камня логову. Сердце билось ровно, нельзя проявлять страха или агрессии, иначе существо истолкует эмоции неверно...

Огромная тень кинулась на нее из темноты. Сильные когтистые лапы ударили в грудь, Анна упала, больно стукнулась копчиком. Существо крепко прижало ее к земле. Крылья молотили воздух, поднимая снежинки, синие глаза с вертикальными зрачками недобро сверкали во мраке.

Сиин...

Последний грифон Лост-Прайм.

– Ты слишком громкая. Ты ходишь как стадо троков, – голос Сиин воском тек в мысли.

Анна рассмеялась.

– Не правда! Я умею двигаться бесшумно. Не так как ты, но очень хорошо для человека.

– *Для человека*, – ментально повторила Сиин, и, наконец, освободила жертву.

Присев на корточки, Анна раскрыла пакет и положила перед грифоном.

– Я принесла твое любимое лакомство.

С упоением Сиин надкусывала большим загнутым клювом печеное яблоко и довольно шурилась. Анна невольно залюбовалась существом. Глаза – две холодные луны, на белой с черными полосами шерстке играли блики, крылья отливали серебром. Внешне Сиин напоминала помесь тигрицы и орла. Не без удовольствия Анна отметила, что живот грифона прилично округлился, должно быть, роды близко.

Поев, Сиин пристроилась возле валуна. Анна села рядом, облокотившись спиной о пушистый бок грифона.

– *Сегодня я чувствовала чужую боль.*

Анна вздохнула.

– Да. Браконьеры опять убивали.

– *А ты? Что будешь делать ты, Ангел?*

– Давно меня так не называли... – с горечью сказала Анна. – Сиин, прошу, не надо читать мое прошлое. Я больше не та Анна Смирнова, я другая.

– *Ты всегда была другой, Ангел. Я чувствую в тебе Крылья.*

– Крылья? Что ты имеешь ввиду? Мне не дано летать, ес-

ли ты об этом. Аккуратнее, а то наслушаюсь сказок, поднимусь на скалу, прыгну и разобьюсь к чертовой матери, – хочотнула Анна, пощекотав грифона за бок.

Шутку Сиин не оценила. Фыркнула, недовольно тряхнула головой.

– Глупая женщина! Крылья – это жизненная энергия, сила духа. Когда-то Крыльев грифонов хватало на то, чтобы подпитывать энергией Лост-Прайм. Без нас планета рано или поздно погибнет.

– Но ведь вас совсем не осталось.

– Неправда. Есть другие. Я их чувствую. На севере, в горах, грифоны продолжают бороться за свой дом, и я не останусь в стороне. Ты поможешь мне родить и дашь защиту, а когда дети окрепнут, я выйду из клетки и снова начну бой.

– Сиин, это слишком опасно. Доверься нам, Протекторат скоро наведет порядок на Лост-Прайм.

– Я не верю Протекторату. Но я верю тебе, Ангел.

***

Этой ночью Анне не спалось. То койка слишком узкая, то подушка твердая, то шея затекла, и сколько не крутись, как не натягивай одеяло – все равно не уснуть. Анна пялилась в потолок, выискивая в темноте очертания встроенных в пластик круглых лампочек, и думала о Сиин. Грифон знала о ней все. Знала, кто она и что наделала, но не испугалась, не отвернулась. «Ты всегда была другой...» – звучало

в ушах, и Анна впервые за долгое время решила, что стоит сбросить груз вины с плеч. После трагедии она не пускала в свою жизнь чувства, закрылась от любви и дружбы, спряталась от всего мира на этой далекой, забытой Богом планете, чтобы исцелить душу. А теперь Сиин дала надежду, поверила в нее.

Поняв, что больше не сможет лежать и бесцельно блуждать в липких мыслях, Анна наспех оделась. Натянула комбинезон поверх ночнушки, обула ботинки и взяла куртку. Дверь с шелестом отъехала в сторону, в тишине коридора мерно потрескивала электричеством одинокая лампа. Анна шла мимо закрытых дверей и чужих снов, как призрак – беззвучно, незаметно. Не хотелось никого разбудить, и тем более не хотелось, чтобы кто-то знал, что она задумала.

Улица встретила холодом, ветер хлестнул снегом в лицо, и Анна запоздало накинула капюшон. Погода испортилась, началась метель, а это значит, что о работе в Живом Лесу придется забыть. Что ж, зато появится время, чтобы все продумать до мелочей.

Прикрыв лицо от порывистого ветра, Анна пошла к складу. Когда дверь за спиной, закрылась, отрезав завывания метели, у нее все еще звенело в ушах. Она обошла вездеход и двинулась вдоль рядов ящиков. Большие и маленькие, они стояли друг на друге и тянулись до самого потолка. На каждом краской нанесена маркировка, и Анна всматривалась в красные цифры в поисках нужного. На миг взгляд зацепил-

ся за надпись «013», и сердце болезненно стукнуло, заныло. Этот ящик принадлежал ей.

Анна обошла его стороной, стараясь не смотреть. Там, в металлическом нутре, пряталось ее прошлое. Казалось, цифры нарисованы не краской, а кровью, и та сочится сквозь швы, вытекает из-под шурупов.

– Пусть прошлое останется в прошлом, – сказала себе Анна. В огромном помещении голос показался глухим, потеряннным. – Я здесь не для этого.

Проверив ящики со снаряжением и оборудованием, она решила, что этого достаточно для отчаянной попытки качнуть маятник в обратную сторону. План понемногу вырисовывался, и Анна надеялась сбить браконьеров с толку. Довольная собой, она подумала, что теперь уснет спокойным и крепким сном.

Метель усилилась. Анна с трудом шла обратно к жилому модулю. Ветер едва не сбивал с ног, в его хриплом вое слышались хлопки. Глухие и в тоже время пронзительные, как вопль, как выстрел...

Выстрел!

Внутри все оборвалось. С ужасом Анна поняла, что действительно слышит выстрелы. Она выключила фонарик, сняла капюшон и вся обратилась в слух. Ветер дул с востока, звуки долетали искаженные, рваные. Снова автоматная очередь. О, Господи! Стреляют со стороны вольеров!

Что было сил, Анна бросилась к загонам. Дорога из тер-

моплит быстро закончилась и теперь она бежала по засыпанному свежим снегом насту. Ноги скользили, проваливались по щиколотку и застревали. На ходу она достала коммуникатор, включила связь. Гудок, еще один. Джей не отвечал. Тогда она набрала Люка.

– Анют, ты время видела?

– Люк, на нас напали! Браконьеры обстреливают загон!

– Что?!

– Поднимай тревогу! Буди остальных!

Метель сбивала с ног, будто желая помешать, но Анна с упорством продиралась сквозь снег. Краем глаза увидела, как в окнах жилого модуля зажегся свет. А через секунду он вдруг вспыхнул так ярко, что взметнулся к небу.

Взрыв прогремел раскатом грома в ночи.

Не успела Анна понять случившегося, как ее подхватило ударной волной и швырнуло в сугроб. Сверху навалилось что-то тяжелое и горячее; накрыло, подобно крышке гроба.

***

Боль отняла тело и завладела сознанием. Анна металась в горячке, разрывалась между прошлым и настоящим. Измученный разум превратил сны в кошмарные видения, смешал реальность и бред так искусно, что не разобрать.

Вот она играет вместе с дочкой у камина на белом пушистом ковре. Трехлетняя Варечка забавно лопочет и дергает за лапу огромного плюшевого мишку. Сергей подходит к ним и улыбается, что-то говорит. Анна не помнит, что имен-

но, но ее ладони до сих пор хранят тепло его рук, а губы берегут поцелуи.

Но вдруг все меняется. С ревом над городом проносятся истребители, надрывно воют сирены. Гремит взрыв, горит небо. На лицо и волосы Анны падают снежинки, и она понимает, что это не снег. Это пепел. Гарь отнятых жизней, тлеющие останки прошлого.

– Аня... Анечка, все будет хорошо, – голос доносится как сквозь вату. Откуда голос? Из прошлого? Из настоящего?

– Все будет хорошо, слышишь? Вот, попей. Тебе надо попить.

Чьи-то руки поднимают ее, шершавые пальцы разжимают губы и в рот льется что-то горькое, теплое. Анна кашляет, плюется и снова проваливается в забытье.

***

Со временем кошмары отступили, Анна открыла глаза и не поняла, где находится. Она лежала на кровати, укрытая термоодеялом, в незнакомой комнате пахло лекарствами и хвоей, из соседней доносился свист закипающего чайника.

На пороге появился лесник, без своей шубы он совсем не походил на медведя – сутулый и щуплый.

– Наконец-то очнулась, – улыбнулся Владимир Николаевич. – Садись, я как раз чайку заварил. Как себя чувствуешь? Ничего не болит?

Анна хотела сказать, что все хорошо, но от резкого движения боль пронзила левый бок. Она вымученно улыбнулась.

– Я в порядке, Владимир Николаевич. Правда. Лучше расскажите, что... – она сглотнула подступивший к горлу ком. – Как я здесь оказалась и что с остальными? Джейкоб, Люк, Марина Игоревна... они ведь были в лагере.

Лесник протяжно вздохнул и пододвинул к кровати расшатанный табурет. Сел, подал Анне кружку чая. На морщинистом, загрубевшем от холода и ветра лице читалось сожаление.

– Ань, нет больше вашего лагеря. Эти нелюди поганые... – он в сердцах махнул рукой. – Напали в пургу на рассвете, чтобы их не заметили и система охраны не сработала. Снег метет себе и метет, поди разбери, что там творится. Я бы тоже ничего не узнал, если бы не взрыв. Когда долго живешь в лесу один, то каждый звук различаешь. Вот я и проснулся. Вышел на улицу, гляжу, а со стороны вашей базы светло. Тогда я выкатил снегоход и рванул к вам. Да только опоздал! Когда приехал, браконьеры уже скрылись, а от лагеря осталось пепелище. Все, кто был в жилом модуле – погибли. Анечка, мне очень жаль.

Анна вцепилась в кружку так, что побелели пальцы. С самого начала она знала: выживших нет, но почему-то до последнего надеялась.

– А что с Сиин? – спросила дрогнувшим голосом.

– Вольеры пусты. Некоторых животных пристрелили, что подороже и пользуются спросом как питомцы – забрали. Я был в вольере грифона, и знаешь что? Наша девочка не сда-

лась без боя. Я нашел там оторванную человеческую руку, перо и дротик с транквилизатором.

Механически кивнув, Анна встала с кровати.

– Куда собралась? – возмутился лесник. – Нельзя вставать, ты еще не окрепла!

– Я не могу остаться, Владимир Николаевич. Нужно вернуться в лагерь и кое-что отыскать. Я должна спасти Сиин, понимаете?

Он мрачно кивнул и подошел к шкафу, достал оттуда старенькое ружье.

– Понимаю, Аня. Поэтому иду с тобой.

***

На лагерь «Купола» нельзя взглянуть без сожаления. Гарь, обломки покореженных рам, битое стекло и оплавленный пластик. Лагерь-призрак. Один из тех, что оставляет на своем пути война, когда прохаживается по городам и округе, утаптывая солдатскими сапогами человечность и сея в душах жестокость. Анна знала, как это бывает, потому что когда-то шла рядом с гордо поднятой головой.

Владимир Николаевич открыл дверь склада, включил освещение. Присвистнул.

– Вот гады! И сюда добрались!

Он окинул взглядом перевернутые ящики и добавил:

– Сволочи.

– Мародеры, – сухо поправила Анна и прошла вглубь склада. – Ищите ящики с маркировкой из списка, который

я вам дала. Судя по бардаку, они спешили, хватали, что под руку попадет. Надеюсь, снаряжение не тронули.

– Смотрю, тут в основном съестные припасы позабыли. Значит жрать им нечего, а сидеть в лесу задумали долго.

– Или готовятся к длительному переходу. Теперь, когда у них есть грифон и остальные редкие животные, браконьеры быстро снимутся с базы. Надо успеть перехватить до того, как доберутся до посадочной площадки.

От мысли, что Сиин вывезут с планеты и продадут какому-нибудь богачу из центральных систем, Анну передернуло. Перед глазами четко встала картина: Сиин заперта в тесной золотой клетке, а вокруг прохаживаются разодетые «дамы и господа», попивают шампанское, тычут пальцами и восхищаются неземной красотой. А Сиин медленно умирает в неволе, теряет Крылья. Вместе с ней умирает Лост-Прайм.

«Я не дам твоему миру погибнуть, – сжала кулаки Анна. – Не уверена, слышишь ли мои мысли, Сиин, но знай: я этого не допущу».

Анна быстро обошла склад. Искала ящик – тот самый, с кровавой надписью. Вот он! Присев на корточки, ввела код и затаила дыхание. Она не собиралась братья за старое. Сама себе поклялась, что не станет, но ради Сиин пора сломать границу между прошлым и настоящим.

Крышка откинулась кверху, издав скрип, похожий на стон. И в этот миг внутри Анны что-то щелкнуло, словно вывихнутый сустав вдруг встал на место. Та часть ее души, что

была сломана, сделалась целой.

– Я не та Анна Смирнова, которой была, – шепнула она. – Я другая, и всегда буду другой.

Она сдернула защитную мембрану с ящика. Внутри лежало снаряжение и модульная винтовка ТК-85 «Урбан», на прикладе выцарапано: «А.С.».

Анна Смирнова.

Майор Вооруженных сил Протектората, ветеран Первой Освободительной.

Позывной: Ангел.

***

Снегоходы неслись сквозь сумерки, тихий рык двигателей метался среди деревьев и терялся в скрипе ветра. На дисплее раскинулась карта с зеленой сеткой координат, где виден только лес да размытые пятна «слепых зон». Сигнал глушили, из-за чего дроны оказались почти бесполезны, но Анна знала, где искать. «Слепая зона» превратилась в красную тряпку, мимо такого не пройдешь. База там.

Притормозив, она кивнула леснику.

– Все. Здесь расходимся. Удачи, Владимир Николаевич.

– Доброй охоты, Анечка.

Снегоход лесника сорвался с места и устремился к деревьям. Силуэт в огромной коричневой шубе отдалялся, и Анна провожала его взглядом, прося Бога, чтобы не дал этому хорошему человеку погибнуть.

Выкрутив руль, Анна повела снегоход в чащу. Нужно по-

дойти к базе максимально близко, а дальше – на лыжах. Черно-серый камуфляж и броня не предназначены для маскировки в заснеженном лесу, поэтому пришлось немного поработать баллончиком с краской. Теперь на ее старом, побитом пулями нагруднике красовались белые пятна и полосы. За спиной верная винтовка с добротной оптикой, полный магазин, в разгрузке два сменных. На бедре армейский нож с черным поцарапанным лезвием, похожим на акулий плавник.

Двигатель затих. Схватив лыжи и рюкзак, Анна поспешила к базе. Сумерки сгущались, тени сделались вытянутыми и легли черными росчерками на снежное полотно.

В тишине морозного вечера отчетливо послышались грубые голоса, чей-то лающий смех. Пригнувшись, Анна прошла мимо кустарника к дереву. Легла в снег и взяла винтовку. Разглядывая в оптический прицел базу браконьеров, она мысленно делала пометки. Вот основной ангар – длинное серое здание без окон, животных, скорее всего, держат там. Рядом еще одна коробка-склад, за ней дом. Периметр обнесен сеткой с колючей проволокой, есть две вышки с часовыми.

Небрежно перекинув через плечо автомат, часовой закурил. В перекрестии прицела его лицо казалось бледной маской, ничего не стоит нажать на спусковой крючок...

Нет. Не сейчас.

Анна еще раз осмотрела базу. Позади чаща, справа обледеневшее озеро, оттуда не пробраться. Идти к ангару по от-

крытой местности глупо, самое верное – увести противников за собой в лес и перестрелять по одному.

Зашипела рация:

– Аня, у меня все готово, – сказал лесник.

– Хорошо. Ждите сигнала.

Ночь обдала холодом, но Анна не обращала внимания. Забралась повыше на дерево, пристегнула ремни привязи, чтобы ненароком не свалиться, и вскинула винтовку. Руки в тактических перчатках уверенно держали оружие, сердце билось ровно. Она не жертва, она – охотник.

Выстрел.

Часовой нелепо дернулся и перевалился через ограду сломанной куклой. На второй вышке его напарник замешкался, скидывая автомат и путаясь в ремне.

Еще выстрел.

Все, часовые больше не помеха.

В круг света прожектора выбежал наемник, сообразил, что случилось, и бросился к дому. Громко заорал:

– Снайпер!

Но от пули не уйти. Безразлично глядя в прицел, Анна выдохнула и плавно нажала на спуск. Темная фигура повалилась в снег.

– Сейчас! – скомандовала Анна по рации.

– Понял.

В этот миг слева раздались звуки, напоминающие автоматную очередь – это сработали приготовленные лесником

хлопушки. Со стороны чащи отозвалось одинокими выстрелами старенькое ружье. Браконьеры повыбежали на улицу, громко орали приказы, лязгали затворами. Откуда стреляют?! Кто?!

Ловушка сработала, враг как на ладони, и Анна принялась за дело. Через зелень оптического прицела мир виделся иначе, он был пустым и спокойным. Выстрел, привычный толчок приклада в плечо. Снова прицел. Еще один выстрел.

Если фокус с хлопушками и сбил наемников с толку, то ненадолго. Теперь поняли, откуда она ведет огонь, и что стрелков всего двое – тоже поняли. Рывкнул автомат, пули прошли крону дерева, едва не задев Анну.

Она отстегнула привязь и быстро сползла вниз. Очередь прошла над головой, выбив из ствола щепки. Совсем рядом!

Анна кинулась в лес. Голоса слышались все ближе, во мраке плясали красные трассы лазерных прицелов. В темноте, среди деревьев, браконьеры были тенями, но Анна отчетливо видела врага. Вскинула винтовку, уперла приклад в плечо и выстрелила. Пуля прошла под нагрудником, вспоров наемнику брюхо. Безжизненное тело повалилось в снег. Она рванула в сторону, петляя между деревьев. Еще выстрел. Снова бежать. За ней погоня, а где-то в чаще одиноко бьет врага ружье лесника.

Выстрелы превратились в набат. Гремели в ночи, заставляя сердце гонять кровь быстрее. Анна бежала все дальше в лес, ноги вязли в снегу, подошвы скользили. Пули прошлись

за спиной, дробя стволы деревьев. Анна скинула магазин, нащупала в подсумке запасной и с щелчком вогнула на место. Прислонилась плечом к шершавому стволу дерева, выдохнула. Стрельба со стороны чащи стихла...

Не слышно одинокого ружья. Нет больше старого лесника.

Анна до боли закусила губу, на глаза навернулись злые слезы. Хотелось взять рацию и позвать Владимира Николаевича, услышать, что ошиблась и с ним все в порядке, но она тут же отогнала эту мысль. Нет времени оплакивать, права на ошибку тоже нет.

Досчитав до трех, Анна рванула вперед.

Она двигалась быстро, теряясь во тьме, среди черных стволов деревьев. Стрельба. Холодные звезды в ночи, кровь на снегу. В оптическом прицеле мелькают чужие жизни. Одиночные выстрелы: раз, два, три. Уложила троих браконьеров прежде, чем они успели опомниться.

Наступила тишина. Болезненная, неживая.

Анна озиралась, глядя в прицел. В пяти метрах от нее в луже собственной крови лежал покойник. Еще двое чудь дальше, под деревьями. Теперь можно идти в ангар.

Хруст снега под ногами, стук голых ветвей за спиной. Анна кралась обратно к базе, стараясь оставаться незамеченной. Где-то приходилось ползти, где-то бежать, чтобы быстро миновать открытый участок, но все это время у нее болело сердце. Старый лесник погиб... Он был добрым, хорошим человеком.

А Сиин? Что с грифоном и ее не родившимися детенышами?

Держась в тени, Анна обошла ангар. Вход лишь один – через ворота, и хочешь не хочешь, а придется рискнуть. Она выглянула из-за угла на долю секунды, но этого хватило, чтобы заметить охрану: двое, автоматы наготове. Подобрал камень, Анна швырнула его в кусты. И когда один из браконьеров пошел проверить, она выстрелила. Выскочила из-за угла и тут же уложила второго. Путь чист.

Сердце бешено колотилось, от избытка адреналина руки едва заметно дрожали. Выдохнув, Анна опустила винтовку и открыла ворота.

Но не успела сделать и шагу, как что-то тяжелое ударило в затылок, мир поблек.

***

Тихо застонав, Анна распахнула глаза и тут же зажмурилась от яркого света ламп. Маску с нее содрали, нагрудник брони тоже, оружия не оказалось, но она отчетливо ощущала тяжесть пристегнутого к бедру ножа. Да только не достать. Двое браконьеров держали ее мертвой хваткой, еще один стоял напротив и злобно скалился.

– Мерзкая сука! – гаркнул браконьер и наотмашь заехал по щеке.

Голова закружилась. Изо всех сил Анна пыталась не отключиться; сплюнула кровь и вскинула подбородок, глядя врагу в глаза. Усатый мужчина средних лет, взгляд жестокий,

стеклянный.

Она выпрямилась, напряжинилась всем телом.

Браконьер снова замахнулся.

– Хватит! – раздался грубый окрик откуда-то из темноты.

Незнакомец вышел в круг света. Он стоял напротив, лицо спрятано за темным забралом шлема, но почему-то Анне показалось, что он ехидно ухмыляется.

Наконец, он стянул шлем. Глаза Анны расширились, дыхание сперло. Джей!

– Какого черта ты вмешалась, Смирнова? – Джей зло сплюнул на пол. – Откуда ты только взялась, сраная шлюха? Гребаная подстилка Протектората. Я-то думал, давно подошла вместе со своими дружками, а вот оно как...

– Гнусный предатель, – холодно обронила Анна. – Как ты мог, Джей? Неужели деньги стоили жизней наших друзей из «Купола»? Мира, Клер, Люк, Мария Игоревна... Твои деньги испачканы в их крови. Но еще можно хоть что-то исправить! Отпусти животных и Сиин! Одумайся, прошу!

Он рассмеялся. В ушах у Анны пульсировало: предатель, предатель, предатель!

– Это ты заложил взрывчатку в жилом модуле? – спросила она.

Джей хохотнул.

– Какая догадливая. – Он кивнул конвоирам: – Ведите ее к клетке. Посмотрим, сожрет ли грифон свою подружку. До посадочной площадки ехать долго, монстра нужно чем-

то кормить.

Под улюлюканье и грязную брань Анну потащили в зал, полный клеток. Внутри метались испуганные звери, глядя на нее со страхом и надеждой. Анна дернулась, попыталась вырваться, но тут же в затылок уперлось холодное дуло пистолета. Одним четким ударом ее подсекли, заставив встать на колени. Животные зашумели, подняв испуганный гомон: лай, скулеж, чириканье – все смешалось.

Джей подошел к огромной клетке и сдернул брезент.

Сердце у Анны кольнуло. Сиин!

Грифон бросилась на прутья и угрожающе зашипела. Синие глаза гневно сверкали, шерсть на холке встала дыбом, а крылья не шевельнулись – примотаны к туловищу грубой бечевкой. На шее грифона железный ошейник, цепь от него терялась где-то в стене.

– *Ты пришла, Ангел. Я знала, чувствовала,* – отозвалась грифон в мыслях.

– Сиин, я не смогла, проиграла...

Джей грубо схватил Анну за подбородок, заставив смотреть в глаза.

– Да, Смирнова, ты проиграла. И ваш проклятый Протекторат тоже проиграет, как это было на Надежде IV.

Анна зло скрипнула зубами.

– Так ты один из них! Из бойцов «Ржавого рассвета»!

– В точку. Видишь ли, Аня, ты не единственная, кто решил спрятаться на Лост-Прайм и зализать раны. Я тоже ока-

зался здесь неспроста, и мы могли бы поладить. Но нет. Ты ведь вся такая холодная, гордая, неприступная...

– Да я лучше подохну, чем лягу под тебя!

– Твое желание – закон, дорогуша, – процедил Джей. Обернулся к грифону и приказал: – Разорви ее на куски.

Сиин оцетинилась, зашипела. Двое охранников открыли клетку и, тыкая в бока электрическими дубинками, выгнали грифона. Цепь натянулась, связанные веревкой крылья напугались.

– Убей ее! – прорычал Джей.

Но грифон лишь продолжала шипеть со злостью и ненавистью. Тогда он выхватил из кобуры пистолет и наставил на Сиин.

– Я сказал: убей ее! Или прострелю тебе брюхо, и твои выродки подохнут в утробе!

Каждое слово ранило. С тоской Анна посмотрела в холодные, как две луны, глаза Сиин.

– Сделай это, – шепнула Анна. – Спасай себя и детей. Грифоны должны жить. Мир Лост-Прайм должен жить.

– *Я не пожертвую тобой, друг,* – коснулась мыслей грифон. – *Не бойся, Ангел. Делай то, что умеешь лучше всего. Побеждай.*

Эти слова всколыхнули все внутри, силы и надежда вернулись. С полным ярости криком, Анна кинулась на удерживающего ее конвоира. Ударила лбом в нос, позволила вывернуть себе руку и выхватила нож. Полоснула в пах, отскочила

и схватила второго. Прикрылась им, как щитом. Выпущенные Джейм пули застряли в его нагруднике, одна прошла шею. Кровь теплым веером забрызгала лицо Анны, мужчина в ее руках обмяк. Выхватив из его кобуры пистолет, она кинулась в укрытие к металлическому контейнеру. Вдогонку летели пули.

Послышался лязг цепи, затрещали рвущиеся веревки, и быстрая тень взметнула к потолку. Браконьеры открыли пальбу. Пули хаотично лупили в никуда: застревали в пластике, рикошетили от стен. Стремительным крылатым демоном Сиин бросалась на врагов и драла когтистыми лапами, клювом проламывала черепа.

Анна выстрелила. Еще и еще. Увидела, что грифона окружили, выскочила из укрытия и бросилась через ангар, отстреливаясь. И когда цель была уже близко, тело вдруг обожгло болью.

Вздрагнув, Анна остановилась. Рука коснулась живота. Кровь... Джей все-таки ее достал.

Она пошатнулась, вскинула пистолет, чтобы прицелиться, но рука дрогнула, тело больше не слушалось. Со стоном Анна упала на спину.

Стрельба прекратилась, звуки сделались глухими, словно кто-то убавил громкость. Только кровь стучит в висках: тук-тук-тук... Мир расплылся, поблек. Свет заслонила высокая фигура Джея, его лицо пересекала рваная рана от когтей, но, тем не менее, он ухмылялся.

Джей наставил пистолет на беспомощную Анну.

– Надо было принять мое предложение, Смирнова. А ты почему-то...

Он не договорил. Крылатая тень схватила его и подняла к потолку. Джей заорал, задергался, но Сиин лишь крепче держала когтями. Издав победный рык, грифон разорвала его пополам и отшвырнула. Джей упал в угол двумя кусками бесполезного мяса. Все кончено.

Анна лежала на стылом полу и смотрела в потолок, жизнь утекала стремительным ручьем, дыхание сделалось хриплым, надрывным.

Рядом послышался тихий шелест крыльев. Из последних сил Анна взглянула на грифона. На груди Сиин было три раны от пуль, багровая кровь вытекала толчками, заляпав белоснежную шерстку. Сделав пару тяжелых шагов, грифон упала как подкошенная. Протяжно взвыла, подползла ближе и уткнулась мордой Анне в бок.

Анна погладила Сиин по шерстке.

– Прости, Сиин...

– *За что? За то, что сражалась за Лост-Прайм и будущее? Я уже не смогу ничего изменить, но ты можешь.*

– Не могу, прости. У меня больше нет Крыльев.

– *Я отдам тебе свои.*

Сиин окутало мягкое голубое свечение, и в этот миг Анна ощутила тепло. Жизненная энергия потоками входила в израненное тело, обволакивала, исцеляла. И чем больше света

переходило к Анне, тем тусклее становилась Сиин, пока и вовсе не сделалась бледно-серой.

Боль исчезла, сердце быстро застучало. Рывком Анна поднялась, схватила Сиин, затрясла, чтобы привести в чувства, но грифон была мертва. Синие глаза помутнели, клюв раскрылся.

– Нет! Нет! Нет! – взмолилась Анна.

С силой она откинула крыло грифона и принялась ощупывать живот; шарила руками по липкой от крови шерсти и молилась.

Есть! Толчок. Еще один. Мерная пульсация под пальцами, жар.

Не раздумывая, Анна выхватила свой нож. Еще раз ощупала живот Сиин, приловчилась. У нее всего две минуты, и если промедлить, то детеныши погибнут.

Собравшись с духом, Анна сделала надрез.

***

Снегоход мерно урчал двигателем, проезжая через Живо́й Лес. Красное солнце только-только коснулось макушек деревьев, в его лучах покрытые инеем ветви казались хрустальными; блестели и сверкали, будто холодные луны дорогих сердцу глаз. Лес просыпался, наполнялся привычными волшебными звуками, дарил надежду на мирную жизнь. Поступка Сиин Анна никогда не забудет. Она твердо решила, что с наступлением весны отправится на север, в горы, и встретится с другими грифонами. Потом вернется в Про-

текторат и бросит все силы на то, чтобы призыв о помощи был услышан. Она не растратит свои Крылья зря, она будет бороться. А сейчас...

Впереди показался домик лесника. Анна сбавила ход, улыбнулась и с нежностью коснулась своей драгоценной поклажи. На коленях лежал сверток: старая коричневая шуба, в которой копошились трое пушистых малышей.